

Шиняк Иван
Федорович

- 4 Фев 1978 Ленинское Знамя
г. Липецк

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

Люди скромных профессий

ИМЯ В КОНЦЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Он сам, наверное, не замечает, что выглядит торжественно-нарядным. Проходит по фойе, и кажется, будто он — один из зрителей, ожидающих начала спектакля, начала праздника. Что для него театр? В первую очередь — работа. День за днем, вечер за вечером — и так вот уж сорок два года. А как быть с тем, чему места в очереди не определишь? Иван Федорович сказал об этом слова негромкие, неэффективные, и главная мысль в них такая была: в театре, кем бы ты ни был — актером, костюмером или гримером — хорошо долгие годы сможешь работать лишь в том случае, если любишь театр. И потому для тебя каждый день в театре — рабочий и праздничный одновременно. И потому радуется Иван Федорович за тех, кто входит сейчас в зрительный зал, и в глубине души сожалеет: один вечер в театре в неделю, в месяц, в полгода — да разве этого достаточно? После спектакля непременно старается увидеть он знакомых, пришедших в театр по его совету. Вам понравилось? — и достаточно взгляда на человека, чтобы Иван Федорович понял — да, понравилось. Теперь придет человек еще на один спектакль, и большую радость принесет ему встреча с полюбившимися актерами, встреча с театром. А ведь это Иван Федорович поделился с ним огромной своей любовью к театру.

Небольшая комната в театральном лабиринте, где новичку нетрудно и заблудиться, именуется так: гримерно-парикмахерский пех. Здесь и работает Иван Федорович Шиняк, заведует пехом. Зеркала на стенах, фен, на столешках — коробка с бигуди, щетки и расчески, бутылочки с лаком, клеем, коробки с гримом и другая театральная косметика. На электрической плитке греются щипцы для завивки волос. До начала спектакля — полчаса, одеваются, гримируются актеры. Иван Федорович сейчас — их верный помощник. Спешит он к заслуженному артисту РСФСР М. Н. Соболеву: в спектакле «Подробности жизни» положены ему борода, усы, парик. Шиняк их изготовил, он и гримирует Михаила Никифоровича. Заслуженный артист РСФСР В. В. Бокков, улыбаясь, словно подсказывает мне: «Иван Федорович Шиняк преображает человека». А Михаил Никифорович рассказывает о большом мастерстве гримера, о работе его над портретными гримами актеров в ролях Ленина, Ивана Грозного, Егора Булычева... Через несколько минут — начало спектакля. Несмотря на уверения Василия Васильевича Бокова («Да все в порядке, Иван Федорович!»), Шиняк

спешит за щипцами и поправляет актеру прическу. Вот теперь все, как положено. Сегодня спектакль, считает гример, не на самых трудных, да и основная работа проделана днем. Теперь может он рассказать о своей работе. Впрочем, не лучше ли показать?

В шкафу, на деревянных подставках — парики: белокурые, седые, рыжие, черные, каштановые и даже... зеленый, украшенный искусственными цветами — это для одной из пражских проказниц из спектакля о бравом солдате Швейке. Прекрасно уложенные локоны, косы, шиньоны. Каждый парик — для определенного актера в определенной роли. Бороды, усы, бакенбарды — все это дело рук Шиняка. Дело трудное, кропотливое. Не требует оно инструментов особой сложности, а в основном — сноровки, приходящей с годами. Разложил Шиняк перед собой все необходимое, приступил к работе: на деревянной колодке закрепил гвоздиками тюль, в одной руке — тамбуровальный крючок величиной с мизинец, в другой — прядь волос. Из клеточки в клеточку крючок перебирается, «растет» шедевра. Времени на изготовление парика уходит немало — два-три дня. Можно и быстрее, но каждый вечер гример занят. Выходят актеры на сцену, уходит, меняется грим. Шиняк знает, в какой артистической комнате его ждут.

Идет спектакль своим чередом, а в маленьком цехе невысокий седовласый человек в белом халате склонился у стола над очередной работой. Спектакль транслируется по внутренней радиосети, и Иван Федорович знает, что происходит сейчас на сцене. И часто бывает так: белый халат — на вешалку. Строгий темный костюм, нарядная рубашка, галстук — Шиняк идет в зал. Тихонько садится он в крайнее кресло и смотрит на сцену. И как гример, и как зритель. Сейчас он такой же благодарный зритель, как много лет назад, когда четырнадцатилетним / детдомовским мальчишкой впервые попал в театр и твердо решил остаться там во что бы то ни стало. И остался. Двадцать два года из сорока двух рабочих лет отдал он Липецкому драматическому театру.

...Закончен спектакль. В последний раз на сцену выходят под аплодисменты зрителей актеры, те, чьи имена напечатаны на видных местах в программе. Минутку, не спешите уходить! Там, в программе, есть и другие имена, среди них — имя старшего гримера: И. Шиняк. Разрешите частичку вашей благодарности передать ему.

Г. КАЧЕВА.